

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Юрий
Емельянов**

**МИФЫ И ПРАВДА
О СТАЛИНЕ**

Юрий Васильевич Емельянов
Мифы и правда о Сталине
Серия «Советский век»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70384819
Мифы и правда о Сталине: Родина; Москва; 2023
ISBN 978-5-699-27403-1

Аннотация

Иосиф Сталин вот уже 70 лет остается в центре самых ожесточенных споров. Его низвергают и превозносят. Историк Юрий Емельянов разбирает самые расхожие мифы о Сталине и дает подробный анализ ключевых эпизодов его эпохи. Эта книга показывает, что историческая правда все-таки важнее пропаганды, а опыт Сталина – выдающегося политического лидера и управленца – всегда будет актуален для России.

Содержание

К читателям	5
«Украденное завещание»	15
«Убийца Кирова»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Юрий Васильевич
Емельянов**

Мифы и правда о Сталине

© Емельянов Ю.В., 2023

© ООО «Издательство Родина», 2023

*** * ***

К читателям

Во время викторины, транслирующей по радио, слушателю предлагают дать ответ на вопрос: «Кто продал американцам Аляску?». Участник радиоигры уверенно отвечает: «Сталин». К сожалению, этот нелепый ответ не столь уж нетипичен для многих наших соотечественников, которые твердо убеждены в том, что наибольший ущерб нашей стране за всю ее историю нанес Сталин. Не пытаясь создать общий портрет этой неординарной и противоречивой личности, попытаемся подвергнуть критическому разбору некоторые из наиболее распространенных представлений...

«Несущими» опорами этих умозрительных конструкций стали утверждения о «параноидальной подозрительности» Сталина и его «паталогичном» властолюбии. На этих основах были возведены многочисленные устрашающие сооружения: 1) Сталин «узурпировал» власть в партии, вопреки ясно выраженной воле Ленина отстранить его от руководства; 2) он организовал убийство Кирова, чтобы развязать жестокий террор и установить неограниченную диктатуру; 3) в силу своей подозрительности Сталин поверил нелепым обвинениям и уничтожил военных руководителей страны, что привело к поражениям Красной Армии в 1941–1942 гг.; 4) обладая ненормальной подозрительностью, Сталин в то же время поверил Гитлеру и игнорировал предупреждения о возможности нападения Германии на СССР.

Эти построения производят убедительное впечатление до тех пор, пока игнорируется реальность, находящаяся за пределами замкнутого в них пространства. Точно такое же внешне убедительное впечатление оставляло представление о Земле, размещенной под хрустальным куполом, до того, как люди стали изучать мироздание за пределами своей местности. Являясь по своей природе противовесом прижизненному мифу о Сталине, в соответствии с которым генералиссимус был живым божеством в «земном раю», анти-сталинская легенда сохранила Сталина в центре «адского»

прошлого, но уже в роли князя тьмы...

Как всякий миф, отрицающий существование мира за пределами закрытой вселенной, антисталинские легенды игнорируют события, происходившие помимо Сталина. Поэтому для того, чтобы подвергнуть их критическому разбору, нужно обратить внимание на процессы открытые и подспудные, происходившие в нашей стране и во всем мире в 20–40-х гг. Даже несколько примеров, противоречащих антисталинскому мифу, могут вызвать сомнения в его обоснованности, так же, как любые свидетельства о кругосветных путешествиях или отдельные факты из астрономии разрушали мифы о плоской Земле на трех китах.

Правда и ложь

Полвека назад у большинства советских людей, а также миллионов людей в Китае, Польше, Румынии и ряде других стран мира не было сомнений в том, что пребывание у власти в СССР Сталина – это лучшая гарантия быстрого и победоносного движения их стран к счастливой жизни. В «Краткой биографии» Сталина, выпущенной в 1947 году, говорится: «И.В. Сталин – гениальный вождь и учитель партии, великий стратег социалистической революции, руководитель Советского государства и полководец... В Сталине миллионы рабочих всех стран видят своего учителя, на классических трудах которого они учились и учатся, как нужно успешно

бороться против классового врага, как нужно готовить условия конечной победы пролетариата». Таким образом, обосновывалось утверждение советской пропаганды о безупречной и безошибочной политике коммунистической партии в период правления И.В. Сталина. С тех пор эта однозначная и заведомо упрощенная оценка его личности и политики коммунистической партии в те годы существенно изменилась во многих странах мира.

На одном из многих заседаний...

В настоящее же время мало у кого остались сомнения в том, что приход Сталина к власти принес нашей и другим странам мира неисчислимые бедствия. Об этом свидетельствует, например, справка о Сталине, распространяемая ныне по системе Интернет. В базе данных «История России на сервере Russia.net», которую справочник «Internet. Русские ресурсы» рекомендует в качестве «джентльменского набора» знаний о России, все сведения о Сталине и тридцатилетней истории России 1924–1953 годов уложились на одну страничку на английском языке.

Из интернетовского сайта можно узнать, что фамилия «Сталин» на русском языке означает «сталь», что при нем в деревне проводилась «коллективизация», а в городах – «индустриализация». Кроме того, во всей стране осуществлялся «великий террор»: «с 1935 по 1941 годы Сталин преследовал каждого, кого подозревал в том, что тот выступал против него или государства. Выполняя сталинские приказы, глава тайной полиции Лаврентий Берия и его офицеры хватали всех подозреваемых в обществе: старых большевиков, новых членов партии, красноармейцев, интеллектуалов и кулаков (процветавших крестьян) ... Из 20 миллионов арестованных семь миллионов были расстреляны на месте, а других отправили в гулаги для исправления... За несколько десятилетий Советский Союз потерял целое поколение самых мужественных, творческих и преданных граждан – ум и душу нации».

Поскольку «джентльменский набор» предназначен прежде всего для лиц умственного труда, вооруженных компьютерами и пользующихся глобальной электронной почтой, то в нем уделено особое внимание судьбе интеллигенции в СССР: «Партийный лидер Ленинграда Андрей Жданов, развернув «ждановщину», преследовал ленинградских писателей и художников по так называемому «Ленинградскому делу». В результате поэты Маяковский и Есенин закончили жизнь самоубийством. Жданов разрешал лишь искусство «социалистического реализма», которое, по его словам, «помогало процессу идеологической трансформации в духе социализма». Никто не смог избежать чисток, и даже сам Жданов лишился милости Сталина и был казнен в 1948 году».

Сообщается также, что лишь крестьяне оказывали пассивное сопротивление этим репрессиям: «многие из них предпочли сжечь свои урожаи, но не отдать свою землю». Результатом этого стал «голод, распространившийся по стране, от которого погибло 10 миллионов человек».

Эти сведения предшествуют рассказу о Великой Отечественной войны, который открывается словами: «В 1941 году Гитлер вторгся в СССР, где к этому времени от армии остался лишь жалкий скелет, а население голодало и было за терроризировано». По этой причине, утверждается в справке, немцы смогли подойти вплотную к Москве, взять в блокаду Ленинград и уничтожить более 20 миллионов человек.

Каким образом были разбиты немецкие захватчики, справка умалчивает.

Нельзя сказать, что справка представляет собой сплошной вымысел. Среди видных деятелей сталинского времени были Лаврентий Берия и Андрей Жданов. Современниками Сталина были Есенин и Маяковский, трагические обстоятельства гибели которых до сих пор порождают различные версии. Действительно, в начале 1930-х годов был массовый голод в деревне, а во второй половине 1930-х – массовые репрессии. Было «Ленинградское дело» и был принцип «социалистического реализма».

Однако как и во всяком мифе, подлинные события и лица изображены с немалой долей фантазии, а упоминания об индустриализации и коллективизации, блокаде Ленинграда, битве под Москвой тонут в море вымысла.

Такое мифологизированное описание деятельности Сталина и его времени подобно карте, на которой перевраны многие географические названия, вместо полноводных рек и озер нанесены пустыни, а горные хребты возвышаются там, где плещется море. Видимо, автор справки, искажив образ Сталина, уже не мог остановиться на полпути, и ему пришлось перевернуть всю советскую историю, превратив Есенина и Маяковского в жертвы «Ленинградского дела», Жданова расстрелять, а Гитлеру создать условия для легкой победы над СССР, которую, судя по тексту справки, он не мог не одержать.

В то же время, как и любой миф, виртуальный рассказ о Сталине и его времени уязвим, так как с его помощью нельзя объяснить известные реальные события прошлого. Вероятно, даже очень неосведомленные пользователи компьютерной сети Интернет слыхали о том, что Гитлер был разбит. Кто же и почему разбил Гитлера, его армии и сорвал его планы порабощения планеты? Имел ли СССР и Сталин какое-либо отношение к разгрому гитлеризма? А если наша страна, которую в то время возглавлял Сталин, имела к этому хотя бы некоторое отношение, то каким же образом «жалкий скелет» Красной Армии и «голодающее» и «затерроризированное» население СССР смогли внести вклад в победу над гитлеровской Германией и ее союзниками? Миф о Сталине, который довел страну до гибели накануне войны, не в состоянии объяснить, каким образом СССР смог выдержать натиск гитлеровских войск, почему советский народ и Красная Армия под руководством Верховного Главнокомандующего Сталина сыграли решающую роль в разгроме фашизма.

Прежде чем давать оценку Сталину, а заодно и истории его времени, нужно освободиться от мифов, которые игнорируют логику и последовательность реальных событий. Лишь внимательно проследив социальные, этнокультурные, профессиональные и иные корни Сталина, его внутреннюю эволюцию, влияние на его становление и деятельность самых различных общественных сил, можно понять, каким обра-

зом он стал высшим руководителем нашей страны в один из наиболее важных периодов ее истории. Попытка такого исследования была предпринята автором в книге «Сталин: Путь к власти». Точно таким же образом для того, чтобы понять деятельность Сталина после того, как он достиг высшей и практически неограниченной власти, надо обратиться к реальным событиям сталинского времени, связанным неумолимой исторической логикой в последовательные цепочки.

Только тогда можно понять, что такое «индустриализация» и «коллективизация», «культ личности» и «репрессии 1930-х годов». Только разбирая последовательно и внимательно события тех лет, можно приблизиться к разгадке тайн, окружающих убийство Кирова, самоубийство Орджоникидзе, аресты Тухачевского и других видных советских деятелей. Лишь собрав все известные факты, можно попытаться найти ответ на постоянно задаваемые вопросы: Нужно ли было в 1939 году заключать советско-германский договор о ненападении? Почему нападение Германии на нашу страну стало внезапным? В чем причины поражений Красной Армии в первые годы Великой Отечественной войны? Кто был виноват в развязывании «холодной войны»? Зачем понадобились послевоенные постановления партии о литературе, музыке и кино? В чем причины «Ленинградского дела», а также подобных «дел» послевоенного времени?

В то же время, лишь внимательно взвесив факты и по-

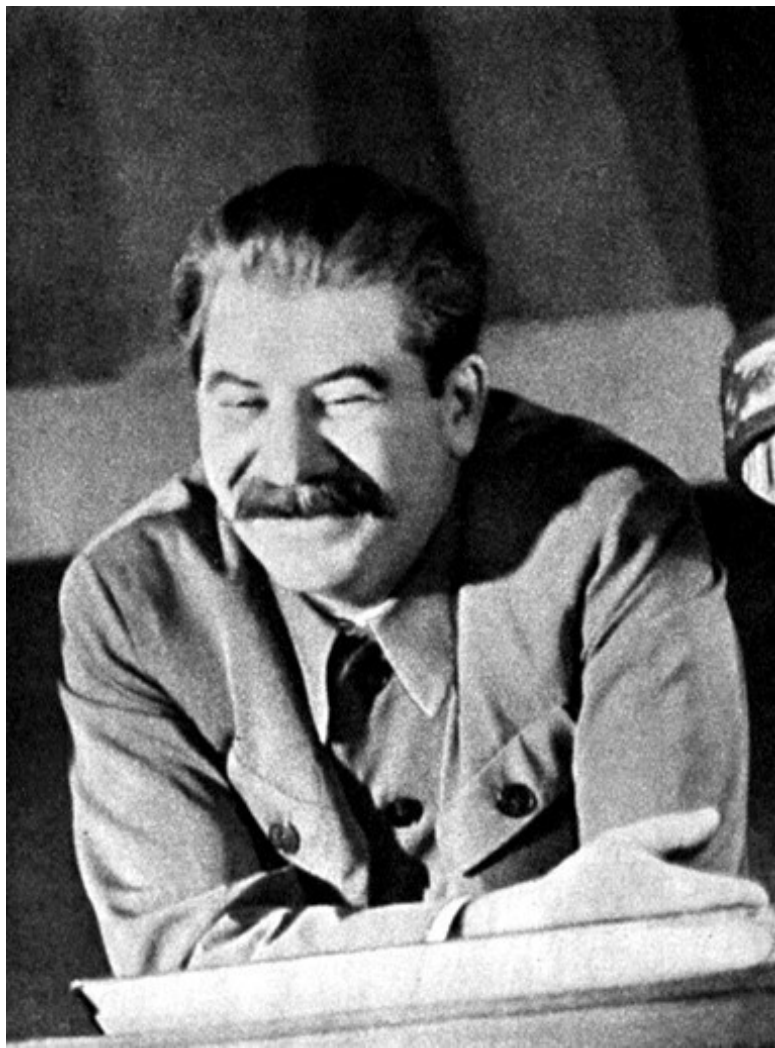
следовательно проследив ход событий тех лет, можно понять причины превращения нашей страны за считанные годы в великую промышленно развитую державу, ликвидировавшую безграмотность, безработицу и множество других социальных язв. Только таким образом можно приблизиться к пониманию причин великой победы над гитлеровской Германией, быстрого послевоенного восстановления разрушенного хозяйства и создания ракетно-ядерного щита, надежно охранявшего и продолжающего охранять нашу страну.

Лишь такой подход позволяет понять, в какой степени эти события были обусловлены личностью Сталина, а в какой стали следствием целого ряда обстоятельств, которые были за пределами его контроля, какие действия Сталина были верными, а какие – ошибочными в сложившихся исторических условиях.

За отправную точку исследования деятельности Сталина на вершине власти следует взять апрель 1929 года, когда после разгрома оппозиции – Бухарина и его сторонников – Сталин начал проводить намеченный им курс глубоких преобразований в стране, это была новая революция, но на сей раз совершенная сверху.

«Украденное завещание»

Антисталинский миф, как и многие произведения подобного жанра, открывается историей об утаенном завещании и узурпированном наследии. В своей биографии Сталина Роберт Такер, ссылаясь на Троцкого, утверждал, что накануне XIII съезда партии Ленин готовил политическую «бомбу против Сталина». Это заявление повторил и Роберт Конквист в своей биографии Сталина, вышедшей в свет в 1991 г. Еще раньше в биографии, написанной троцкистом Исааком Дейчером в 1949 г., утверждалось, что, узнав о существовании «ленинского завещания», «Сталин почувствовал опасность». При этом Дейчер ссылался на заявление Троцкого о том, что Сталин мог отравить Ленина. Версию об отравлении Ленина Сталиным впоследствии поддерживал и Авторханов.

Хотя не было приведено никаких доказательств в пользу того, что Ленин был отравлен Сталиным, тем не менее многие со времен хрущевского доклада были убеждены, что лишь фатальная болезнь Ленина спасла Сталина от политического краха. К тому же создалось впечатление, что после смерти Ленина Сталин скрыл завещание вождя, так как с годами забылось, что Сталин в своем выступлении 23 октября 1927 года сам зачитал сакраментальную фразу из ленинского письма, а текст этого выступления был опубликован в сборнике «Об оппозиции», который имелся во всех библиотеках страны. Популярная версия о «завещании Ленина» игнорирует также ряд других существенных обстоятельств, и прежде всего – текст самого «Письма» и его исторический контекст.

Письмо было вызвано не желанием Ленина «убрать» Сталина, а его стремлением принять «меры против раскола» в партии. Ленин считал, что «основным в вопросе устойчивости... являются такие члены ЦК, как Сталин и Троцкий. Отношения между ними, по-моему, составляют большую половину опасности того раскола, который мог бы быть избегнут». Следует отметить, что альянс Ленина и Троцкого, внезапно заключенный летом 1917 года и прекративший 14-летнюю вражду между ними, вызвал неприязненное отношение старых большевиков, включая Сталина, которые

с крайним недоверием воспринимали в своих рядах бывшего идейного противника. Эта конфронтация уже не раз была источником напряженной борьбы внутри правящей партии, но Ленину неизменно удавалось развести противостоящие группировки. Казалось, что руководитель большевиков постоянно шел на большие уступки за счет своих старых сторонников ради сохранения сотрудничества с Троцким. В своем письме Ленин напоминал о ситуации, сложившейся накануне X съезда партии, когда борьба между сторонниками Троцкого и старыми большевиками чуть не привела партию к расколу, а страну – к гражданской войне. С весны 1922 г. борьба между большинством Политбюро, состоявшем из старых большевиков, и Троцким снова достигла крайнего накала. О том, что Ленин правильно оценивал остроту ситуации, сложившейся в партии, свидетельствовало коллективное письмо Зиновьева, Каменева, Сталина, Калинина, Молотова, Бухарина к членам ЦК РКП(б) в марте 1923 г. против Троцкого.

В своем «Письме к съезду» Ленин в осторожной форме признает основательность обвинений членов Политбюро, видимо, не раз высказанных ему лично еще до мартовского демарша, но предлагает вновь пойти на уступки Троцкому, чтобы не допустить опасной конфронтации внутри партии. Перечислив недостатки Сталина, Ленин подчеркивал: «Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью. Но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с

точки зрения написанного мною выше о взаимоотношении Сталина и Троцкого, это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение». Отстранение Сталина с поста генсека для Ленина это очередная уступка «старых большевиков» «бывшему меньшевику» Троцкому. Ленин советовал своим старым сторонникам пойти и на частичные уступки Троцкому в отношении Госплана, но отказываясь передать этот орган управления экономикой страны под контроль Троцкого или его сторонника – Пятакова.

Критические замечания Ленина в отношении других руководителей партии, а также его предложение ввести в состав ЦК рабочих и крестьян, не имевших никакого опыта партийной работы, могут свидетельствовать о его недовольстве существующим руководством и даже о выраженном им желании «предпринять... ряд перемен в нашем политическом строе». Однако хрущевская интерпретация «Письма к съезду» сводилась к одному: накануне своей смерти Ленин понял, что Сталин – груб и что его следует отстранить от власти.

Бесконечное повторение такой интерпретации «ленинского завещания» привело к тому, что в сознание людей было внедрено представление о том, что по своим личным качествам Сталин был гораздо хуже других советских руководителей: он, дескать, был груб, невежлив, капризен, не умел ладить с людьми, не подходил для управления большой страной. Читатели «перестроечной» литературы охотно повери-

ли в образ дикого, невоспитанного, вздорного деспота, который не умел ладить с «интеллигентами» вроде Троцкого, Бухарина, Зиновьева, ненавидел их «культурность», а поэтому желал их сжить со света. В рассказах ведущих писателей страны Сталин превращался в бандита, который лишь грабил банки, в то время, как Троцкий, Бухарин и другие учились в заграничных университетах, просиживали часами в иностранных библиотеках и сочиняли ученые записки. В журнальных и газетных публикациях Сталин, который забавлялся тем, что жег муравьиные кучи, подкладывал торт на сиденье Микояну и плевал в тарелку с супом, предназначенную для Якова Свердлова, противопоставлялся Бухарину, который перед сном читал итальянских социологов, Тухачевскому, который мастерил скрипки или Чичерину, который писал трактаты о Моцарте.

Мало кто сомневался в «интеллигентности» всех вождей, кроме Сталина. Между тем претензии многих вождей на обладание многими качествами, которые считаются «обязательными» для интеллигента, были сомнительны. Образование многих из них не соответствовало их провозглашаемому статусу «выдающихся ученых», «продолжателей научных теорий». Фразу, брошенную Лениным в «Письме к съезду» в отношении Бухарина («он никогда не учился») следует понимать почти буквально: «великий теоретик» партии не имел высшего образования, достаточного для научной работы, так как после нескольких месяцев учебы в универси-

тете покинул его ради революционной работы. Не имел высшего образования и автор «теории перманентной революции» Троцкий, который был арестован после годичного пребывания в университете Николаева и потом нигде не учился. Не имел законченного высшего образования и «теоретик» Г.Е.Зиновьев. Это не было удивительным: к моменту написания Лениным его письма в партии лишь 5 процентов ее состава имели высшее образование, а 84 – обладали лишь «низшим», «домашним» и подобными видами «образования».

С Вячеславом Молотовым

Хотя многие из новых вождей любили продемонстрировать искушенность в вопросах культуры, в своем отношении к мировой культуре они часто застывали на уровне тех старшеклассников, которые с презрением отворачиваются от первых хрестоматийных уроков и гордятся своим первым знакомством с «взрослой» литературой. В восхищении Троцким западной культурой и его презрении к русской не только сквозила ненависть к нелюбимой стране, но и присутствовало убеждение в том, что его поверхностные знания культурных творений западного мира превратили его в «цивилизованного» человека и «сверхчеловека» по отношению к питомцам русской культуры. Даже такой далекий от русской культуры человек, как Эйнштейн, мог сказать: «Для моих открытий Достоевский дал гораздо больше, чем Гаусс». Троцкий же был убежден в том, что российская культура «являлась лишь поверхностной имитацией высших западных моделей и ничего не внесла в сокровищницу человечества».

Проявляя самонадеянность старшеклассника, Бухарин высокомерно поучал Павлова, «разоблачал» теорию относительности как «идеалистическую», громил поэзию Есенина. Проявляя нигилизм учеников старших классов, недоучившиеся вожди противопоставляли русской классике убогие эксперименты «пролетарской культуры».

Их личное поведение не отличалось той нетребователь-

ностью к материальным запросам, которые считались характерными для интеллигенции. Дворец на колесах, в котором разъезжал Троцкий по стране, оргии и охоты, которые он устраивал в голодной России, барские замашки, которые стали характерной чертой образа жизни у него и многих новых хозяев страны, – все это противоречит образу «комиссаров в пыльных шлемах», «скромных», «непритязательных», «демократичных», внедрявшийся в массовое сознание советскими бардами – выходцами из довоенной элиты.

Претендуя на роль «интеллектуалов», «мыслителей», они зачастую оказывались беспомощными в решении вопросов, которые требовали развитого интеллекта, прозорливого ума, нешаблонного мышления. Обосновывая свои политические заявления, они прибегали к примитивному использованию теоретических конструкций прошлого века, плоским аналогиям из опыта других стран и стереотипным оценкам России. Их интеллектуальная слабость во многом способствовала крушению их «теорий», банкротству их политических «платформ». Их самонадеянность и ограниченность в конечном счете привела многих из них к личным поражениям и гибели...

Обладая многими качествами, характерными для правящего слоя Советской страны, Сталин не отличался от большинства его представителей в худшую сторону. Можно даже утверждать, что он имел в своем распоряжении ряд свойств, заметно компенсировавших душевные изъяны и недостатки

мышления, типичные для советской элиты.

Как и многие члены партии и ее руководства, Сталин не имел университетского образования. Однако американский исследователь жизни Сталина Адам Улам, проанализировав содержание образования, полученного им в Тифлисской православной семинарии, считает, что оно было промежуточным между средним и высшим. Во всяком случае, хотя в паспорте Российской империи Иосиф Джугашвили был назван, по своему сословному происхождению, «крестьянином», в ряде полицейских документов выпускник семинарии числился «интеллигентом». Вопреки популярным представлениям, Сталин еще до 1917 года не раз бывал за границей (в Стокгольме, Лондоне, Кракове, Вене). В ходе своего пребывания в Вене Сталин занимался в библиотеках, готовя свою работу по национальному вопросу. (В отличие от современных руководителей государственных ведомств по проблемам национальностей России, Сталин изучал эту проблему на уровне теории задолго до того, как занял пост наркома по делам национальностей).

Поднявшись к высотам власти, Сталин продолжал пополнять свои знания. Его стремление ознакомиться досконально с многочисленными экономическими, научными, социальными и прочими проблемами страны, сделали его знания энциклопедическими. Не только Гарри Гопкинс, но и многие другие иностранные визитеры отмечали поразительную эрудированность Сталина, его необыкновенную память, позво-

лявшую ему без помощи записей и советников подтверждать аргументацию точными цифрами, датами, фактами из самых различных областей знаний.

Те, кто исследовал круг его чтения, поражались обилием прочитанного им и широтой интересов. Константин Симонov признавал, что при обсуждении книг, представленных на соискание Сталинских премий, Сталин обнаруживал хорошее знание этих произведений. В отличие от последующих лидеров страны, Сталин пересыпал свои выступления цитатами и образами из произведений русской классики.

Его любовь к спектаклям Большого театра, особенно к русской опере, была настолько известна, что, выражая свое нежелание идти в Большой театр, Серго Берия заявлял своей матери: «Я – не Сталин, чтобы по 50 раз слушать «Ивана Сусанина». Десятки раз Сталин смотрел и другой свой любимый спектакль – «Белая гвардия» Михаила Булгакова в исполнении актеров МХАТа. Хотя есть немало оснований, чтобы упрекнуть Сталина в том, что он навязывал свои вкусы всей стране, нельзя сказать, что его культурные пристрастия были примитивными.

Также очевидно, что осваивая разнообразную информацию и знакомясь с различными явлениями культуры, Сталин старался активно использовать приобретенные знания и способы восприятия мира для практической деятельности в интересах страны. Он умело оперировал полученными знаниями и методами мышления для принятия государственных

решений. Хотя было много примеров того, когда Сталин совершал грубые ошибки и проявлял самонадеянное упрямство в отстаивании своих взглядов по различным вопросам, выходящим за пределы его каждодневной деятельности, есть немало свидетельств того, что многие его суждения оказывались правильными, и его соответствующие предложения были полезными. Авиаконструктор А.С.Яковлев признавал в воспоминаниях, что мнение Сталина, а не его, относительно новых моделей самолетов, оказалось верным. Маршал А.М.Василевский отмечал, что Сталин одним из первых предложил наиболее удачное направление ударов по сталинградской группировке противника. Теперь же многими филологами страны признано, что многократно высмеянная работа Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» дала правильную оценку Марру и его «теории».

Победа Сталина над его соперниками объяснялась, в частности, нешаблонностью его мышления, умением преодолеть власть мертвых догм и предвзятых оценок. Хотя просчеты Сталина принесли стране немалый урон, нет сомнения в том, что лидер, сумевший привести страну через тяжелейшие испытания к беспримерным победам, и восстановить величие, единство и неделимость державы, обладал недюжинным умом.

Сталинский ум был по достоинству оценен его современниками – лидерами различных стран мира. Он произвел впечатление вдумчивого, остроумного партнера по переговорам

на людей, заведомо предвзято относившихся к нему, таких как У.Черчилль и Б.Л.Монтгомери, К.Паасикиви и Ш. де Голль. В отличие от своих наследников на кремлевском престоле, Сталин не вошел в мировую историю странными выходками, по которым многие иностранцы стали негативно судить о манерах русских.

Ныне уже не приходится доказывать, что «грубость», «диктаторские» замашки, жестокость по отношению к оппонентам не были уникальными особенностями сталинского характера среди «демократичных» и «мягких» «интеллигентов» партийного ЦК, а типичными чертами характера новых вождей. Отвергая упреки в «недемократизме», Сталин в своем выступлении в 1924 г., в котором он атаковал троцкистов, мог без труда назвать десятки фамилий тех, деяния которых давно стали олицетворением жестокого тиранства.

Очевидно, что Ленин отдавал себе отчет в том, что Сталин отнюдь не является несчастным исключением среди членов руководства. Не случайно он включил в «Письмо» критические замечания по поводу всех остальных своих коллег по Политбюро и даже тех, кто в него еще не входил, но мог быть туда избран. Кроме того, предлагая снять Сталина с поста Генерального секретаря, Ленин не ставил вопрос о том, чтобы вывести Сталина из Политбюро, или исключить его из состава тогда еще немногочисленного ЦК. Речь шла лишь об изменениях в сфере деятельности Сталина. Подобные перемещения постоянно практиковались Лениным и не обяза-

тельно были связаны с желанием избавиться от того или иного руководителя.

Наконец, следует учесть, что в 1922 году пост Генерального секретаря ЦК РКП(б), с которого Ленин предложил «переместить Сталина», не имел того значения, которое он приобрел с конца 20-х гг. Первым руководителем партийной оргработы ЦК была с марта по ноябрь 1919 г. Е.Д.Стасова, именовавшаяся «Ответственным секретарем ЦК РКП(б)». Затем в помощь Стасовой был избран еще один «секретарь» – Н.Н.Крестинский. В апреле 1922 г. было избрано три «секретаря» – Молотов, Куйбышев, Сталин. Последний получил титул «Генерального».

В то время обладатель этого поста не был первым лицом в стране, а осуществлял важную, но неглавную роль куратора организационной работы ЦК. По этой причине Сталин после своего избрания на пост Генерального секретаря на XII и XIII съездах партии не выступал с основным – политическим отчетом ЦК (с такими докладами на съездах с 1918 по 1922 гг. выступал Ленин). Следующим по значению после политотчета считался доклад представителя партии в Коминтерне. Орготчет, с которым выступал Сталин, касался главным образом деятельности различных внутренних структур партии и ее местных организаций. Из-за болезни Ленина с политотчетом на XII съезде выступил Г.Зиновьев. На первом съезде, состоявшемся после смерти Ленина, с политотчетом ЦК опять выступил Г.Зиновьев.

О том, что Сталин не был первым и даже вторым лицом в партии и стране, свидетельствовала иерархия в персональных здравицах, которые провозглашались в посланиях XIII съезду от местных организаций. Наиболее пышные и частые здравицы провозглашались в честь Ленина. На втором месте был Троцкий. Ему заметно уступали Зиновьев и Каменев. Сталин и Бухарин разделяли более скромные четвертое и пятое место.

При этом Сталин не был новичком в руководстве партии. Он был членом ЦК партии с 1912 г., еще до того, как в его состав вошли Троцкий, Каменев, Бухарин. Ввиду того, что Ленин скрывался в подполье, именно Сталин выступил с политическим отчетом ЦК на нелегальном VI съезде партии, состоявшемся летом 1917 г. Он входил в Политбюро с момента его создания в 1919 г., когда в его составе было пять членов: Ленин, Троцкий, Каменев, Крестинский, Сталин. Не Сталин «втерся» в доверие «ленинской гвардии», а Сталина постоянно «оттесняли» новые «звезды» партии, вроде Троцкого, Каменева, Бухарина и другие.

Непрерывное пребывание Сталина в руководстве партии показывало, что его деловые и личные качества (например, его фантастическая трудоспособность, умение овладевать новой информацией, личная неприязнательность) не позволяли Ленину и другим руководителям партии отказаться от его услуг. Тем не менее Сталин, который никогда не участвовал в каких-либо оппозиционных «платформах» и сохра-

нял верность «генеральной линии» Ленина, упорно отодвигался на более скромные «четвертые» или «пятые» места. Как ни странно, но Сталина постоянно «обгоняли» руководители антиленинских «платформ» и «фракций», с которыми «Ильич» вступал в компромиссы: вождь «левых коммунистов», а затем лидер «правых» Бухарин, «капитулянты» Зиновьев и Каменев, яростный политический противник большевиков Троцкий.

Объясняя свою политическую позицию на языке марксистских формул, Сталин объявлял себя последовательным выразителем позиции, наиболее отвечающей интересам трудящихся России. Он не раз обвинял многих своих коллег по партийному руководству в «меньшевизме», «мелкобуржуазном уклоне», противопоставляя им свою верность интересам российского «пролетариата». При этом Сталин, считавшийся в партии экспертом по национальному вопросу, устанавливал своеобразную связь между «классовым» и «национальным». В своих «Записках делегата», написанных под впечатлением V съезда партии (1907 г.) и опубликованных в газете «Бакинский пролетарий», Сталин писал: «Состав фракций не трудно объяснить: очагами большевизма являются главным образом крупнопромышленные районы, районы чисто русские, за исключением Польши, тогда как меньшевистские районы, районы мелкого производства, являются в то же время районами евреев, грузин и т. д.... Статистика показывает, что большинство меньшевистской

фракции составляют евреи (не считая, конечно, бундовцев), далее идут грузины, потом русские. Зато громадное большинство большевистской фракции составляют русские, далее идут евреи (не считая, конечно, поляков и латышей), затем идут грузины и т. д. По этому поводу кто-то из большевиков заметил шутя (кажется, тов. Алексинский), что меньшевики – еврейская фракция, большевики – истинно-русская, стало быть, не мешало бы нам, большевикам, устроить в партии погром».

Впоследствии это высказывание Сталина использовали в качестве доказательства его «великорусского шовинизма». Вероятно, аналогичные обвинения могли быть сделаны сразу после прочтения этой статьи людьми из «районов мелкого производства». (В то время даже Ленина обвиняли в том, что он изменяет принципам пролетарского интернационализма и готов «устроить Россию... по-мужицки, по-солдатски», как это сделал Д.В.Рязанов (Гольдендах) на VII съезде партии). Прямое обвинение Сталина в «великодержавном шовинизме» было выдвинуто Лениным в его адрес в работе «К вопросу о национальностях или об «автономизации»». Обвинения Сталина в «националистическом уклоне» усилились после того, как он выдвинул лозунг о «построении социализма в одной стране». Эти нападки были особенно резки со стороны оппозиции, выступающей под лозунгом приоритета «мировой революции». Поскольку такие ярлыки использовались против всех, кто хотя бы мало-мальски сдер-

живал господствующим национал-нигилистическим и космополитическим установкам, то для таких обвинений в адрес Сталина были основания...

Лазарь Каганович с метростроевцами

В своей книге «Преданная революция», написанной в 1937 г., Троцкий перечислял многочисленные примеры сталинской «измены» революционному делу в пользу «великорусского шовинизма». Апологет мировой революции не мог, например, простить Сталину, что теперь школьники воспитываются в духе уважения к армии Суворова, которую Троцкий называл «армией феодальных рабов». Троцкий ви-

дел проявления «национал-консерватизма» в принятых Сталиным мерах по укреплению семьи, которая для «революционера» осталась «архаическим, затхлым, прогнившим институтом». И через полвека после убийства Троцкого его обвинения в адрес Сталина продолжали и продолжают повторять...

Видимо, еще до того, как Сталин стал реализовывать свою «шовинистическую» и «консервативную» программу, к нему сложилось настороженное отношение со стороны его коллег по партийному руководству. Возможно, еще задолго до прекращения Сталиным похода против русской литературы и православной церкви, возникали подозрения в наличии у него «великорусского шовинизма». Тем более, что Сталин в личном общении не скрывал своего возмущения особенно вопиющими случаями оскорбления чувств русского народа. Так, уже в 1930 г. Сталин в личном письме Демьяну Бедному сурово обрушился на последнего за умаление им ценности России и русской культуры, заявив, что тот, «запутавшись между скучнейшими цитатами из сочинений Карамзина и не менее скучными изречениями из «Домостроя», стал провозглашать на весь мир, что Россия в прошлом представляла сосуд мерзости и запустения... что «лень» и стремление «сидеть на печке» является чуть ли не национальной чертой русских».

Вероятно, настороженность вызывало и религиозное образование Сталина, и его отношение к антирелигиозной ли-

тературе, которую он иначе, как «макулатурой» не называл. Позже Д.Волкогонов увидел в семинарском прошлом Сталина истоки его политического мышления, утверждая: «То, что ярко выраженный догматизм интеллекта (Сталина) имел своими истоками религию, представляется весьма вероятным». Подобные замечания высказывал Троцкий еще в 20-х гг. Кроме того, не исключено, что в партийных верхах была известна версия о том, что Сталин был агентом царской охранки, и она использовалась для дискредитации Сталина и «доказательства» его «шовинизма».

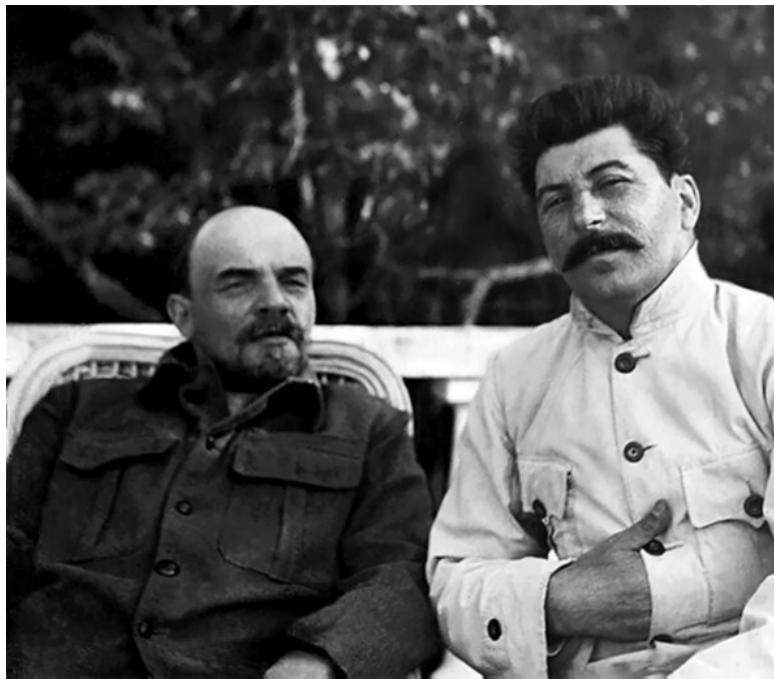
Возможно, что если бы Сталин был снят с поста генсека, то он был бы в очередной раз оттеснен новыми «вождями». Однако вряд ли Сталин прекратил бы борьбу, которая была для него не только вопросом личной жизни. Сталин исходил из того, что партия сможет удержаться у власти только в том случае, если она будет выражать настроения, взгляды большинства народа – прежде всего русских трудящихся людей. Считая себя выразителем интересов этого большинства, он стал инициатором так называемого «ленинского призыва» в партию, в результате которого в составе ВКП(б) доля русского «пролетариата» возросла, а доля «мелкобуржуазных элементов» уменьшилась. Те силы, которые были для него главным противником интересов русского «пролетариата» в 1907 г., оставались для него главным противником и до конца жизни.

Несмотря на пестроту идейных и политических знамен,

под которыми выступали различные «оппозиции», Сталин видел в ее рядах одни и те же имена, одну и ту же общественную природу. Он верил, что рано или поздно эти люди окажутся в меньшинстве. В июне 1924 г. Сталин заявлял, что на XII съезде «у нас была оппозиция во главе с теми же лицами, которые возглавляли оппозицию на VIII съезде... Тогда оппозиция имела одну четвертую часть всего съезда... Спустя два года вновь разгорелась борьба в партии по вопросу о профсоюзах на X съезде с теми же лицами во главе оппозиции. Тогда оппозиция имела одну восьмую часть съезда... Оппозиция каждый раз теряла людей, уменьшая шаг за шагом количество своей армии». Не случайно Троцкий впоследствии считал, что «ленинский призыв» явился одним из поворотных пунктов, приведших страну к «контрреволюционному термидору».

Вопреки легенде, «узурпатор» Сталин стремился расширить базу партии в массах, а «демократы» – Троцкий и другие – желали воспрепятствовать переменам, направленным на то, чтобы прекратить «дерусификацию» России. Миф об узурпации власти Сталиным служил для реабилитации тех, кто в 20-х гг. стремился превратить нашу страну в плацдарм мировой бойни в интересах международных банкиров и авантюристов. С 80-х гг. миф об «утаенном завещании» служит также удобным способом навязать стране слегка подновленные старые, обанкротившиеся альтернативы: «бухаринскую» или «троцкистскую», которые разрабатыва-

ли для нашей страны Стивен Коэн, Исаак Дейчер и другие советологи.

Два вождя

«Убийца Кирова»

Версия о том, что в партии была «здоровая» альтернатива Сталину даже после разгрома «оппозиций» и «уклонов», была впервые предложена И.Дейчером, который причислил «Кирова, Ворошилова, Калинина и Рудзутака» к «либералам» сталинского Политбюро, которые, видимо, обладали некоторыми свойствами, что и разбитые Сталиным «интеллигенты». Противопоставляя «доброго» Кирова «злому» Сталину Д.Волкогонов утверждал, что ленинградский лидер был «большевик ленинской формации: бесконечно преданный делу, простой, отзывчивый человек... люди любили этого общительного и скромного руководителя». В соответствии с легендой Сталин не мог иметь такие качества и разделять ценности, присущие Кирову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.